

Кокина Людмила Михайловна

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ КУСТАРНЫХ ПРОМЫСЛОВ (1917-1927 ГГ.)

Статья раскрывает вопрос развития кустарных школ России в первое послереволюционное десятилетие. Автор рассматривает организационную схему построения учебных заведений и роль каждой ступени в процессе обучения, проблемы их финансирования, социальный состав слушателей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2012/6/23.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2012. № 6 (61). С. 74-78. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2012/6/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо исправительными работами на срок от одного года до двух лет, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на тот же срок.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой либо лицом с использованием своего служебного положения, наказываются штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они повлекли тяжкие последствия или создали угрозу их наступления, наказываются лишением свободы на срок до семи лет.

Таким образом, первая часть предлагаемой формулировки статьи имеет формальный состав, а незаконное копирование, модификация, блокирование или уничтожение информации вынесено в квалифицированный состав.

Также разумным выглядит введение в ст. 274 УК РФ ч. 3 о компьютерном саботаже, как умышленном повреждении электронной техники. Разумеется, в Уголовном кодексе предусмотрена статья 167, отвечающая за умышленное причинение ущерба, но учитывая специфику компьютерного саботажа, в частности, возможность его совершения посредством удалённого доступа к информации, содержащейся на электронном устройстве, логичным будет дополнить уже существующую статью 274 УК РФ нормой о предусмотренном в ней деянии, совершённом с умышленной формой вины. Наиболее адекватной видится следующая формулировка диспозиции данной нормы:

«Умышленное уничтожение, блокирование, приведение в непригодное состояние компьютерной информации или программы, либо вывод из строя компьютерного оборудования, либо разрушение компьютерной системы, сети или машинного носителя».

Список литературы

1. **Изменение статей Уголовного кодекса по компьютерным преступлениям. Новые статьи 272, 273, 274 УК РФ** [Электронный ресурс] // Информационная безопасность по-русски. URL: <http://www.tsarev.biz/informacionnaya-bezopasnost/izmenenie-statej-ugolovnogo-kodeksa-po-kompyuternym-prestupleniyam-novye-stati-272-273-274-uk-rf/> (дата обращения: 18.04.12).
2. **О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты** [Электронный ресурс]: Заключение Комитета Государственной Думы по информационной политике, информационным технологиям и связи от 5 июля 2011 года на проект Федерального закона № 559740-5. URL: <http://www.consultant.ru/online/base/?req=doc;base=PRJ;n=90718> (дата обращения: 18.04.12).
3. **О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ (ред. от 01.03.2012). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. **Уголовный кодекс Республики Азербайджан от 30 декабря 1999 года** [Электронный ресурс]. URL: http://www.eos.ru/eos_delopr/eos_law/detail.php?ID=10847&SECTION_ID=680 (дата обращения: 22.04.2012).
5. **Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ovt.grodno.by/law.html#ST352> (дата обращения: 05.04.2012).
6. **Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года** [Электронный ресурс]. URL: <http://web1.law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1242456&subID=100100844,100100857,100100936,100101774,100101781> (дата обращения: 02.04.2012).
7. **Kaspersky Security Bulletin. Спам в 2011 году** [Электронный ресурс]. URL: http://www.securelist.com/ru/analysis/208050743/Kaspersky_Security_Bulletin_Spam_v_2011_godu (дата обращения: 28.04.12).

УДК 745(470+571)«1917-1927 гг.»

Исторические науки и археология

Статья раскрывает вопрос развития кустарных школ России в первое послереволюционное десятилетие. Автор рассматривает организационную схему построения учебных заведений и роль каждой ступени в процессе обучения, проблемы их финансирования, социальный состав слушателей.

Ключевые слова и фразы: кустарные промыслы; инструкторская школа; учебно-показательные мастерские; кустарный музей; техникум; образцы изделий; выставка; артель.

Людмила Михайловна Кокина, к. ист. н., доцент
Кафедра философии и истории
Орловский государственный аграрный университет
Kludmila58@mail.ru

ПОДГОТОВКА КАДРОВ ДЛЯ КУСТАРНЫХ ПРОМЫСЛОВ (1917-1927 ГГ.)[©]

Первое революционное десятилетие - время организации новой системы хозяйства и культуры. Процесс становления промыслов в 20-е годы был достаточно сложным. В своей основе развитие промыслов определялось

содержанием политики партии и правительства, которые рассматривали кустарную промышленность в виде составной части экономики переходного периода. В условиях гражданской войны был затруднен доступ к источникам сырья, многие квалифицированные мастера были призваны в ряды Красной Армии [16, № 1, с. 101, № 2, с. 85, 88; 19, д. 120, л. 236 - 236 об.]. Борьба кустарей за свое существование вызвали к жизни многочисленные артели. В конце 1917 года по всей России насчитывалось 219 промысловых кооперативов и 3 союза, а по данным I съезда (13-15 февраля 1919) Промысловой кооперации было 1181 и 23 соответственно [16, № 1, с. 7]. Кустарные школы могли влиять на процесс подготовки кадров мастеров, содействовать улучшению качества изделий, стать центрами культуры, особенно в сельской местности.

К 1923 году в кустарной промышленности значилось:

- 1) 2 музея (Петроград, Москва);
- 2) 2 техникума (Петроград, Москва);
- 3) 18 инструкторских школ;
- 4) 172 учебно-показательные мастерские [4, № 1, с. 55].

Организационная схема построения школ была такова:

1) низшие учебно-показательные мастерские, обслуживающие основные промыслы и расположенные в кустарных центрах. Наиболее крупными являлись следующие губернии (Вятская - 66, Рязанская - 18, Орловская - 12). Они обслуживали промыслы: деревоотделочный - 38, плетение из прута и соломы - 11, металлический - 28, сапожный - 15, кружева и вышивки - 26, женские рукоделия - 2, ткацкий - 30, щеточный - 1, игрушки и папье-маше - 4, экипажное - 3, сельскохозяйственное машиностроение - 2, гончарное - 3, смешанное - 5 [Там же, с. 56];

2) инструкторские школы (учились лучшие из тех, кто окончил первую ступень). Они готовили инструкторов-техников, знакомых с социально-бытовой стороной своего промысла, с основами кооперативного движения, экономикой кустарной промышленности и имеющими общий образовательный ценз. Окончившие школу становились руководителями, для которых главной задачей должно было стать - совершенствование производства. Тем самым им необходимо было глубокое знакомство со всеми стадиями производственного процесса и с требованиями рынка, четкое знание проблем в существующей постановке работы [21, д. 1682, л. 17];

3) техникумы и музеи - как высшие школы и лаборатории возглавляли всю систему. Здесь готовились новые типы и модели, образцы изделий; работали квалифицированные кустари и художники, применявшие старые мотивы и темы народного искусства к потребностям нового времени [4, № 3, с. 44].

Музей входил вместе с учебно-показательными учреждениями секций в общую систему профессионально-технического образования по кустарной промышленности.

Кустарному музею (ныне музей народного искусства в Москве) принадлежало общее идейное и практическое руководство деятельностью всех местных музеев по кустарной промышленности, находящихся в ведении ВСНХ (Высший Совет народного хозяйства) и его местных органов. Он помогал им в работе, регистрировал все местные музеи, собирал сведения о проделанной работе в виде отчета [7, д. 305, л. 81, 94, д. 383, л. 1, 16].

В задачи музея входило:

- 1) хранение;
- 2) пополнение и содержание коллекций с выдачей образцов для использования кустарями;
- 3) инструктирование и руководство кустарей в выборе типов изделий и финансирование их для создания коллекций;
- 4) сохранение исчезающих образцов народного творчества, как материала для дальнейшей работы художников и непосредственного повторения.

С этой целью в музее были созданы 4 коллекции: 1) образцов для инструктирования кустарей; 2) художественных и исторических материалов; 3) промыслов; 4) изделий для экспорта [4, № 1, с. 54].

Для решения указанных задач музей пользовался мастерскими Московского кустарного техникума и других учебно-показательных учреждений секции, а также отдельными художественными артелями по соглашению с ними [1, д. 6, л. 121 - 121 об.].

При кустарном музее ВСНХ была открыта Постоянная кустарно-промышленная показательная выставка (конец 1924 года) [Там же, л. 125], которая имела основной задачей распространение знаний и достижений в области экономики, техники и организации кустарной промышленности и промысловой кооперации СССР, а также являлась органом, содействующим сбыту кустарных изделий при содействии государственных и кооперативных организаций.

Выставка пользовалась большим успехом не только в стране, но заинтересовала и представителей иностранных государств. Ее посетила английская, турецкая, персидская, итальянская и латвийская миссия [Там же, л. 48, 211-213].

В 20-х годах музей создавал свою экспозицию по народному искусству, группируя коллекции изделий по материалу и художественно-техническим признакам и разработал подробный путеводитель (составил его крупнейший искусствовед В. С. Воронов). В нем впервые была произведена систематизация материала по художественно-стилевым особенностям.

Вся деятельность музея в период 20-х годов была направлена на выявление и мобилизацию творческих сил, на возрождение и развитие промыслов в сложных экономических условиях. Она также была связана с

изучением ценного наследия в искусстве прошлого и с широким показом уже достигнутых успехов в производстве кустарных изделий. Музей был и остается хранителем лучших традиций народных промыслов, которые являются очагами национальной культуры. Роль музея в восстановлении и развитии художественной промышленности РСФСР в течение 1921-1928 годов была очень значительной. В конце 1927 года общее число художников-кустарей достигло уже 403485 человек, из них кооперировано было 196663 [14, с. 62].

Центральное место в организации подготовки кадров занимал Московский техникум кустарной промышленности, который готовил инструкторов кустарных промыслов. В год открытия (1920 год) на шести отделениях техникума училось 110 человек. В первый год средств было выделено в сумме 24 млн рублей. По всей видимости, этого было не совсем достаточно, т.к. в 1922 году были временно закрыты отделения - металлическое и минеральное, кожевенное. Всего в 1922 году в техникуме насчитывалось 359 человек на 5 отделениях (художественно-декоративное, художественная вышивка, резьба по дереву, женские рукоделия, художественная игрушка) [21, д. 12, л. 340-341]. К 1924 году число учащихся составляло 229 [4, № 4-5, с. 46]. Сокращение слушателей в техникуме было связано с общими затруднениями в области образования: недостаток средств, отсутствие одного большого помещения или его необорудованность, низкая стипендия. Труд преподавателей оплачивался - в среднем 28 рублей в месяц [20, д. 39, л. 45; 21, д. 3066, л. 44].

В техникум принимались лица, окончившие инструкторские школы Отдела кустарной промышленности ВСНХ, Главпрофобра (Главное Управление профессионального образования), а также дети кустарей и членов кустарных артелей, кто был знаком с избранной ими специальностью [7, д. 305, л. 65].

Первичный состав слушателей техникума состоял главным образом из артельщиков. К 1922 году, командированных артелями, было не более 35 человек (10%) [21, д. 12, л. 341], а в 1926-27 учебном году чуть больше - 49 [4, № 12, с. 56], т.к. государственные стипендии отсутствовали, а организации, направлявшие своих кандидатов, в лучшем случае давали небольшую стипендию, а чаще ничего. Стипендий ВСПК (Все-российский союз промысловой кооперации) было всего 5, для бедных в размере 15% от общего количества учащихся этих школ [Там же, № 9, с. 77, № 12, с. 28].

Социальный состав слушателей представлял следующую картину: 113 (49,3%) - крестьяне, направленные на учебу ВСПК, инструкторскими школами, 32 (14%) - рабочие, 84 (36,7%) - интеллигенция [Там же, № 4-5, с. 46].

Естественно, что именно крестьяне должны были составлять основную массу учащихся, т.к. с процветанием кустарной школы тесно связано процветание миллионов крестьян-кустарей, кровно заинтересованных в развитии своих промыслов и в значительной степени всей местной промышленности, играющей значительную роль в народном хозяйстве. Важно, чтобы учащиеся учебных заведений кустарной промышленности были всесторонне образованными, что могло быть обеспечено квалификацией преподавателей и сроком обучения (курс был 4-летний), т.к. среди учащихся было очень много неграмотных [21, д. 12, л. 342]. Но с другой стороны это удлиняло время обучения и задерживало вступление молодых специалистов в непосредственное производство.

Следует отметить, что только тогда можно рассчитывать на подготовку квалифицированных работников, когда существует непрерывная связь теории с практикой. Поэтому для слушателей необходима была серьезная летняя практика в союзах. Однако неопределенное положение школьного дела в промкооперации (между Главпрофобром и ВСНХ) сказывалось при решении различных вопросов, в частности и о летней производственной практике.

Перед кустарной школой стояли следующие задачи:

- 1) обеспечить повышение уровня художественной техники и качества создания творческих образцов;
- 2) выработка и формирование навыков крестьянина - кустаря на основании получения суммы теоретических и прикладных знаний;
- 3) создать соответствующую районизацию школ и прикрепление их к определенным кустарным центрам, которые обеспечивали учебное заведение слушателями, материалами для работы. Одновременно школа организационно сливалась с местными работниками-кустарями, обрастала артелями и тем самым вовлекалась в кооперативное движение района [4, № 3, с. 44].

Однако основные задачи решались кустарной школой в незначительной степени: 1) народное искусство, потеряв свое наивное, но прекрасное содержание, не нашло той новой идеи, мысли, которая вдохнула бы «новую душу» в старое мастерство, не давало оно в достаточной мере утилитарно-простых и необходимых вещей. Отсюда выростала новая задача - создать новые типы, модели, дать новый выход накопленному старому опыту и мастерству; 2) острый кризис школа переживала в области материальной. За время I мировой войны и революции она потеряла свои главные ресурсы и источники существования [7, д. 248, л. 10 - 10 об.]. Из общего числа школ (300) сохранилось лишь несколько десятков, существующих на небольшой дотации государства и в большей части на доходы от своей собственной производственной работы, которая расширялась нередко в ущерб основным педагогическим задачам школы [4, № 3, с. 45; 20, д. 39, л. 44-45; 21, д. 3066, л. 43-47]. В школах устанавливалась норма выработки изделий [20, д. 34, л. 60-61].

Открытие учебно-показательных мастерских и других учебных заведений в области кустарной промышленности задерживалось прежде всего из-за недостатка образованных мастеров - руководителей соответствующих кустарных промыслов. Невозможно было пригласить в мастерскую на эту должность простого кустаря-самоучку, т.к. они в большинстве своем были неграмотные и не могли в должной мере влиять на усовершенствование техники кустарного производства. Крестьянин относился к школе как материалист: полезна ему школа практически - значит - нужна [Там же].

В 1923 году на I Совещании председателей местных союзов промысловой кооперации был сделан акцент на то, что мастерские и техникумы должны опираться, прежде всего, на хозяйственную деятельность. Местные школы должны существовать на местные средства, педагоги - на средства государства, хозяйственная часть - на средства кооперации [4, № 3-4, с. 34-35].

Однако I Всероссийское совещание по профессионально-техническому образованию в кустарной промышленности (17-23 марта 1924 года) выявило, что сметные ассигнования ВСНХ покрывали лишь малую часть расходов (до 15%), а промкооперации (за некоторыми исключениями) - почти не поступали (было обусловлено соглашением от 30 марта 1924 года - в размере 20% ассигнований государства) [Там же, № 4-5, с. 6].

Позднее «Декретом СНК РСФСР об учебно-показательных учреждениях по кустарной промышленности» от 14 апреля 1924 года был установлен последний срок передачи учебно-показательных мастерских местным исполнительным комитетам - 1 октября 1924 года. До этого три техникума кустарной промышленности: в Москве, Ленинграде и Смоленске, Кустарный музей и библиотека в Москве, 15 инструкторских школ и 100 учебно-показательных мастерских были оставлены на бюджете ВСНХ РСФСР на остальные три квартала 1923-1924 года. В учебной части деятельность их регулировалась на общих основаниях Народным комиссариатом просвещения [17, № 39, ст. 360].

Вместе с тем на I Совещании по профтехническому образованию отмечалось, что из-за неподготовленности местных органов, переход учебно-показательных мастерских на местные средства должен быть постепенным, по мере установления связи между ними [4, № 4-5, с. 45]. К 1927 году школ, связанных с Центральным Кустарным музеем и складом ВСНХ РСФСР насчитывалось - 24 [2, св. 2, л. 371].

Связь с местными органами промысловой кооперации, которая почти ничего не делала для школы - являлась основным источником существования учебных заведений. Они развивали производственную работу в ущерб учебной. При таком положении существовала опасность остаться без специалистов и руководителей в области кустарной промышленности и промысловой кооперации. Слабое участие промкооперации в работе школ и мастерских объяснялось тем обстоятельством, что последние были расположены вдали от соответствующих кустарных районов и объединений промысловой кооперации, которые могли бы взять на себя заботу о поддержании школ и мастерских.

Наконец, поскольку школа оставалась производственной, вопрос о центре сбыта её изделий через промкооперацию или государственный орган (Кустарный музей ВСНХ) являлся актуальным. Все школы, мастерские и техникумы должны были выпускать свою продукцию на рынок через ВСПК или через кооперативные союзы под общим контролем и наблюдением ВСНХ и его местных органов [7, д. 305, л. 2].

Что касается содержания работы, срока обучения, программы - то здесь господствовала значительная пестрота. По идее каждая мастерская должна была включать в план своих работ общеобразовательные занятия из-за низкого уровня подготовки учащихся. Фактически это очень часто не осуществлялось, и дело ограничивалось лишь производством, которое тоже далеко не всегда соответствовало высокому уровню. Это было связано с переводом мастерских либо на скудный местный бюджет, либо промкооперации или вообще на самоокупаемость. Жизнь показала, что они не могли существовать на местные средства, не теряя своего учебно-показательного характера, прямого назначения. Необходимо было, чтобы они существовали за счет бюджета (ВСНХ) или получали из него дотации в дополнение к местным средствам. Постановление СНК СССР от 10 августа 1927 года это положение закрепило [4, № 9, с. 77].

Обучение подростков в школе давало непосредственный результат только через несколько лет. Остальную часть кустарей (взрослых) также нельзя было оставлять вне поля зрения, т.к. это затрудняло дальнейшее развитие того или иного промысла. Необходимо было через школы снабжать их улучшенными образцами изделий, обучать через систему заочного обучения, вечерних школ, дневных и вечерних курсов.

Считаясь с ограниченными средствами, в первую очередь восстанавливались мастерские по наиболее важным промыслам: металлический, деревообделочный, кустарно-художественные в соответствующих районах развития этих промыслов [Там же, № 4-5, с. 44].

Школы должны были знать не только свою округу, которую они обслуживали, их технические приемы и художественную направленность, но и экономическое построение промысла данного района, а также всю прошлую трудовую историю поколений этих мастеров, чтобы восстановить правильную картину истории коллективного творчества. При возрождении крестьянского искусства могут изменяться формы. Тому есть пример - применение иконописной техники Владимирской губернии к росписи изделий из папье-маше и дерева, ростовская финифть. Техника, стиль все-таки должны оставаться неизменными, иначе будут нарушены традиции, самобытность промысла, что равнозначно его гибели.

Несмотря на высокое предназначение кустарной школы, ей отводилась довольно прозаическая роль. На совещании по профессионально-техническому образованию Д. О. Левин (ответственный работник промкооперации) сказал: «Мы не можем рассматривать кустарную промышленность как художество, как искусство. Оно является частью народного хозяйства. В общем мы должны наметить две основные линии развития школ: в утилитарных промыслах осуществлять задачу рационализации труда, во-вторых, в художественно-экспортных промыслах - ту же задачу, но смягченную большей самостоятельностью ученика и кустаря, хотя и здесь значительная часть подготовительных процессов может легко выполняться по шаблонам и трафаретам. Необходимо, чтобы школы превратились в живые и близкие кустарю учебно-показательные школы, поставлены в те же условия, в которых находится кустарная промышленность, кустарь и его артель» [Там же, с. 42].

Кустарная школа находилась в тех же условиях, что и вся кустарная промышленность - недостаток средств, материалов, низкая зарплата (у слушателей стипендия практически отсутствовала). Тем самым они превращались в чисто производственные мастерские, где главным считалось высокая норма выработки изделий. Одних усилий школы для нормализации положения явно было недостаточно. Необходима была стройная система обучения, финансы, специалисты и, конечно, изменение отношений государства вообще к вопросу образования.

К 1926 году сохранилось 10 учебно-показательных мастерских, оставленных на бюджете и в непосредственном ведении ВСНХ, как имеющих общереспубликанское значение (число учащихся в них колебалось от 35 до 121 человека); 32 мастерских находились в ведении ВСНХ, но на местном бюджете; в ведении Главпрофобра на полной самоокупаемости значилось 102 мастерских и 150 мастерских, находящихся на полной самоокупаемости, не вошедшие в список Главпрофобра [Там же, № 2, с. 66].

Для ознакомления с усовершенствованными приемами и улучшения производства при школах организовывался показ работ опытных кустарей. Для прочной связи с кустарями района школы давали заказы на художественные изделия как отдельным кустарям, так и артелям [20, д. 39, л. 44].

Учебные заведения кустарной промышленности в этот период из-за недостаточного финансирования, отсутствия инструментов, плохого снабжения продовольствием и т.д. не могли полным ходом вести работу, обучать по программе, принимать большее число учащихся. Тем самым было очень важно распространение улучшенных технических приемов и навыков среди кустарей путем обучения их на самом производстве. Это стало более реальным с 1925 года, когда для кустарей были сделаны налоговые льготы: он освобождался от всех налогов за первых двух учеников, а за следующих двух платил как за одного [7, д. 305, л. 234, д. 383, л. 37, 38].

Улучшение финансового состояния школ было возможно через кооперацию, т.к. государственная политика была направлена на поддержку и укрепление промкооперации. Однако, из-за недостатка средств, квалифицированных специалистов, помещений, материалов, из-за отсутствия стройной отработанной системы обучения школы превращались в чисто производственные мастерские. Школы, в основном, существовали на доходы от своей производственной деятельности, которая чаще всего расширялась в ущерб основным педагогическим задачам. Учебные заведения кустарной промышленности были не в состоянии выполнять свои функции в полном объеме, т.е. вести подготовку кадров в достаточном количестве и должной квалификации. Тем самым было очень важно распространение улучшенных технических приемов и навыков среди кустарей путем обучения их на самом производстве. Это стало более реальным с 1925 года, когда для кустарей были сделаны налоговые льготы: он освобождался от всех налогов за первых двух учеников, а за следующих двух платил как за одного [Там же].

Список литературы

1. **Архив Научно-исследовательского института художественной промышленности Министерства местной промышленности РСФСР** (Архив НИИХП). Ф. 1. Оп. 1.
2. **Архив НИИХП**. Ф. 11. Оп. 1.
3. **Барадулин В. А., Сидоренко В. Г.** Подсобные художественные промыслы России. М.: Россельхозиздат, 1983. 111 с.
4. **Вестник промысловой кооперации**: орган Всекопромсоюза. 1923. № 1, 4-5; 1924. № 3, 4-5, 12; 1926. № 2, 12; 1927. № 9.
5. **Вольтер А. А.** Воспоминания о кустарном музее // Труды НИИХП. М., 1972. Вып. 5.
6. **Всесоюзная сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка**: общий каталог. М.: Главный выставочный комитет, 1923.
7. **Государственный архив Орловской области (ГАОО)**. Ф. 305. Оп. 1.
8. **Кустарная промышленность и промысловая кооперация РСФСР**: сборник материалов. М.: Издательство ВСНХ РСФСР Всекопромсоюза, 1929.
9. **Кустарная промышленность СССР**: сборник статей и материалов. М.: ВСНХ СССР, 1925. Вып. 1.
10. **Кустарь**: орган Московского губернского союза кустарно-промысловой и производственно-трудовых артелей и их объединений. М., 1921.
11. **Кустарь-кооператор**: орган Московских губернских кооперативных промысловых союзов. М., 1925.
12. **Милютин В. П.** История экономического развития СССР (1917-1927 гг.). М. - Л.: Госиздат, 1929. 425 с.
13. **Милютин В. П.** Современная кооперация и ее задачи. М.: НК РКИ, 1925. 56 с.
14. **Музей народного хозяйства** // Сборник НИИХП. М., 1972. Вып. 5.
15. **Оршанский Л. Г.** Художественная и кустарная промышленность СССР. 1917-1927. Л.: Издательство Академии художеств, 1927. 84 с.
16. **Промысловая кооперация**: орган Московского союза кустарных артелей. 1919. № 1, 2.
17. **Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР**. М., 1924.
18. **Центральный государственный архив народного хозяйства (ЦГАНХ)**. Ф. 478. Оп. 10.
19. **ЦГАНХ**. Ф. 478. Оп. 74.
20. **ЦГАНХ**. Ф. 1691. Оп. 16.
21. **Центральный государственный архив РСФСР (ЦГА РСФСР)**. Ф. 5449. Оп. 1.